

Докладчик

апелляционное дело № 33-1676/2020

судья

УИД 21RS0017-01-2016-001506-72

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

3 июня 2020 года

г. Чебоксары

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики в составе председательствующего судьи

судей

при секретаре судебного заседания

рассмотрела в открытом судебном заседании в помещении Верховного Суда Чувашской Республики гражданское дело по иску

о признании объектов недвижимости общим имуществом супругов, выделе супружеской доли, признании права собственности на имущество, поступившее по апелляционным жалобам представителя

представителя – Никитиной М.С. на

решение Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 17 мая 2019 года.

Заслушав доклад судьи

судебная коллегия

установила:

обратилась в суд с иском к

указав, что с 21 января 1972 года по 12 января 1998 года она состояла в браке с от брака у них имеется дочь (ответчик), в период брака супругами приобретено недвижимое имущество, право собственности на которое зарегистрировано за раздел имущества после расторжения брака не производился, поскольку между супругами была достигнута устная договоренность о совместном пользовании имуществом, 26 января 2016 года умер, после его смерти открылось наследство, включение в наследственную массу ее супружеской доли нарушает ее права. Ссылаясь на ст.256 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст.ст.34, 39 Семейного кодекса Российской Федерации, с учетом уточнений от 24.08.2018 и 13.03.2019 просила признать совместно нажитым ими с супругом имуществом:

- квартиру общей площадью 60,2 кв.м., расположенную по адресу:
- земельный участок площадью 20 кв.м., расположенный по адресу:
- гаражный бокс площадью 22,5 кв.м., расположенный по адресу:

бокс №111;

- земельный участок площадью 36 кв.м., расположенный по адресу;

- капитальный гараж площадью 31,9 кв.м., расположенный по адресу;

- выделить из совместно нажитого имущества ее 1/2 долю;

- исключить вышеуказанное имущество из наследственной массы умершего 26 января 2016 года, и признать за ней право собственности на ½ долю в праве общей долевой собственности на указанное имущество.

В суде первой инстанции истец [REDACTED] и ее представитель [REDACTED] исковые требования поддержали в полном объеме.

Ответчик [REDACTED] представителя [REDACTED] в суд не явилась, обеспечила участие своего [REDACTED] который просил отказать в удовлетворении заявленных требований по мотиву пропуска срока исковой давности.

Ответчик [REDACTED] в суде не участвовала, письменно заявила о признании исковых требований [REDACTED] и просила удовлетворить исковые требования истца в полном объеме.

Решением Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 17 мая 2019 года в удовлетворении исковых требований [REDACTED] к [REDACTED] отказано в полном объеме.

В апелляционной жалобе представитель [REDACTED] просит решение отменить ввиду несоответствия выводов суда обстоятельствам дела, нарушения норм материального и неправильного применения норм процессуального права. Указывает, что спорное недвижимое имущество приобретено в период брака, [REDACTED] при жизни каким-либо образом не препятствовал бывшей супруге в пользовании спорным имуществом, до момента своей смерти [REDACTED] прав бывшей супруги на общее имущество не оспаривал; права истца [REDACTED] были нарушены лишь после смерти бывшего супруга в связи с включением супружеской доли в состав наследственной массы, с этого времени и возник спор о правах на имущество, ранее [REDACTED] каких-либо действий по распоряжению спорным имуществом не предпринимал, а то, что [REDACTED] не пользовалась, не несла бремя содержания спорного имущества, не заявляла каких-либо требований в отношении имущества при жизни супруга, не свидетельствуют о нарушении ее прав на общее имущество.

В апелляционной жалобе представитель [REDACTED] – Никитина М.С. также ставит вопрос об отмене решения в связи с нарушением норм материального права, которое видит в неправильном применении судом срока исковой давности, поскольку после расторжения брака у бывших супругов отсутствовал спор относительно спорного имущества, с требованием о разделе имущества [REDACTED] не обращалась в связи с отсутствием такой необходимости и отсутствием нарушения ее прав со стороны супруга или других лиц; считает, что судом не исследовались

обстоятельства, связанные с установлением времени, когда
стали чиниться препятствия в пользовании общим имуществом,
послужившие началом течения срока исковой давности, права
на пользование совместно нажитым имуществом стали нарушаться со
дня смерти

когда наследники по закону (ответчики
)

заявили свои права на наследственное
имущество. Отмечает, что все спорное имущество было приобретено
супругами в период брака, то есть до 12 января 1998 года, и право
собственности на имущество возникло независимо от государственной
регистрации права собственности в соответствии с Федеральным законом «О
государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с
ним».

На заседании суда апелляционной инстанции истец [REDACTED]
поддержала апелляционную жалобу. Иные лица, участвующие в деле
извещенные о месте и времени судебного заседания, в суд апелляционной
инстанции не явились.

От [REDACTED] действующего в интересах [REDACTED]
суд поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела в связи с его
нахождением и нахождением его доверителя на самоизоляции. Разрешая
указанное ходатайство, судебная коллегия исходит из положений ч.6 ст.16
Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно
которой суд может отложить разбирательство дела по ходатайству лица
участвующего в деле, в связи с неявкой его представителя по уважительной
причине. Однако ответчик [REDACTED] о своем намерении
присутствовать на судебном заседании не заявляла, равно не просила об
отложении рассмотрения дела ввиду невозможности явки в суд
представителя по уважительной причине. [REDACTED] не может быть
признан лицом, имеющим право заявлять указанное выше ходатайство
поскольку его полномочия на ведение дела от имени [REDACTED]
порядке ч.1 ст.53 Гражданского процессуального кодекса Российской
Федерации не подтверждены, а срок действия доверенности, имеющейся
материалах дела, выданной 28 марта 2017 года сроком на три года,
настоящее время истек. При добросовестном осуществлении своих
процессуальных прав [REDACTED] могла и должна была предпринять
необходимые меры для обеспечения явки в судебное заседание своего
представителя с надлежаще оформленной доверенностью, тогда как о месте
времени рассмотрения дела судом апелляционной инстанции она извещена
заблаговременно (22.05.2020).

Таким образом, учитывая, что в материалах дела имеют
доказательства заблаговременного надлежащего извещения участников
процесса о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной
инстанции, в том числе путем публикации извещения на официальном сайте
суда апелляционной инстанции, судебная коллегия считает возможным
рассмотреть дело при данной явке.

Рассмотрев дело и проверив решение суда в соответствии с ч.1 ст. 114 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобах, признаю возможным рассмотрение дела при имеющейся явке, судебная коллегия приходит к следующему.

Как установлено судом и следует из материалов дела,

состояли в браке с 21.01.1972 по 12.01.1998, после расторжения брака раздел совместно нажитого имущества между супругами не производился.

26 января 2016 года умер

Наследниками [REDACTED] первой очереди по закону являются дочери [REDACTED] в отношении которой апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 14 мая 2018 года установлен факт отцовства [REDACTED].

Предметом спора являются квартира, расположенная по адресу:

[REDACTED] земельный участок, расположенный по адресу:

[REDACTED] гаражный бокс, расположенный по адресу:

[REDACTED] земельный участок, расположенный по адресу:

[REDACTED] и капитальный гараж по

адресу:

Обращаясь в суд, [REDACTED] просила признать указанные объекты недвижимости общим имуществом супругов, выделить из совместно нажитого имущества супругов и исключить из состава наследства 1/2 долю спорного имущества и признать за ней право на $\frac{1}{2}$ долю в праве на указанное имущество, ссылаясь на то, что объекты недвижимости были приобретены на имя [REDACTED] в период брака.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что

[REDACTED] пропущен срок исковой давности, который в данном случае следует исчислять с момента расторжения брака, поскольку именно с этого времени истница должна была знать о нарушении своего права на раздел общего имущества, которым супруги после расторжения брака сообща не пользовались в связи с выездом истницы в другое место жительства, однако прав в отношении спорного имущества она ни после расторжения брака, ни после оформления земельных участков и гаражных боксов в единоличную собственность [REDACTED] не заявляла, бремя содержания спорного имущества не несла, жилым помещением не пользовалась, нуждаемости в нем не имела, в связи с чем пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия находит, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела, основаны на неправильном применении норм

материального права, что влечет отмену состоявшегося судебного решения согласно п.3 и п.4 ч.1 ст.330 ГПК РФ.

В соответствии с п.1 ст.33 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Согласно п.1 и п.2 ст.34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В силу ст.38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов (п.1).

В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке (п.3).

Как разъяснено в п.15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года №15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п.п.1 и 2 ст.34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст.ст.128, 129, п.п.1 и 2 ст.213 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам установленным ст.ст.38, 39 СК РФ и ст.254 ГК РФ.

Из приведенных выше положений следует, что юридически значимым обстоятельством при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов является то, на какие средства (личные, общие) и по каким сделкам (воздездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака.

Брак между [REDACTED]
января 1998 года.

расторгну

Судом первой инстанции установлено, что в период брака супругам, на основании договора долевого участия в строительстве многоквартирного дома от 7 мая 1993 года приобретена квартира расположенная по адресу:

[REDACTED] титульным собственником которой являлся [REDACTED] что подтверждается архивной выпиской из постановления главы Шумерлинской городской администрации [REDACTED] регистрационным удостовериением [REDACTED] выданным Шумерлинским БТИ.

Кроме того, постановлением главы администрации города Шумерля № [REDACTED] за [REDACTED] в пожизненно наследуемое владение закреплён земельный участок площадью 20 кв.м. в гаражном кооперативе [REDACTED] гаражный бокс [REDACTED] что следует из выписки из постановления [REDACTED]

Согласно справки [REDACTED]

[REDACTED] являлся членом [REDACTED] с 29 января 1993 года и ему принадлежит гаражный бокс [REDACTED], находящийся по адресу:

[REDACTED] паевые взносы им полностью внесены в кассу [REDACTED] Из технического паспорта от 15.02.2005 на гаражный бокс [REDACTED] следует, что гаражный бокс построен в 1981 году (л.д.53-58 тома 2).

Право в отношении спорного земельного участка в гаражном кооперативе возникло в силу акта органа местного самоуправления, то есть в административно-правовом порядке (п.1 ст.8 Гражданского кодекса Российской Федерации), в период брака. В связи с этим, независимо от того, кто из супружей обладал титулом в отношении спорного земельного участка, данный земельный участок, приобретенный безвозмездно в административно-правовом порядке в период брака, является совместной собственностью супружей.

Согласно п.4 ст.218 ГК РФ член жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, другие лица, имеющие право на паенакопления, полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное этим лицам кооперативом, приобретают право собственности на указанное имущество.

Таким образом, анализ представленных истцом доказательств свидетельствует о том, что указанные выше объекты недвижимости являются совместно нажитым имуществом, поскольку приобретены [REDACTED] в период брака.

При этом отсутствие документов, подтверждающих зарегистрированное право собственности на гаражный бокс и земельный участок, находящиеся [REDACTED] на что сослался суд первой инстанции, режима совместной собственности на данное имущество не изменяет. Пунктом 67 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 N 9 "судебной практике по делам о наследовании" предусмотрено, что в соста

наследства члена жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, полностью внесшего свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное ему кооперативом, указанное имущество включается на общих основаниях независимо от государственной регистрации права наследодателя.

В силу положений действующего законодательства (ст.34 СК РФ, ст.256 ГК РФ) право собственности одного из супругов на долю в имуществе, нажитом во время брака, не прекращается после смерти другого супруга.

В соответствии со ст.1150 ГК РФ принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. Доля умершего супруга в этом имуществе, определяемая в соответствии со ст.256 настоящего Кодекса, входит в состав наследства и переходит к наследникам в соответствии с правилами, установленными настоящим Кодексом.

Пунктом 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" разъяснено, что в состав наследства, открывшегося со смертью наследодателя, состоявшего в браке, включается его имущество, а также его доля в имуществе супругов, нажитом ими во время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства, если брачным договором не установлено иное. При этом переживший супруг вправе подать заявление об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном во время брака. В этом случае все это имущество входит в состав наследства.

Следовательно, супружеская доля пережившего супруга на имущество, совместно нажитое с наследодателем, может входить в наследственную массу лишь в том случае, когда переживший супруг заявит об отсутствии его доли в имуществе, приобретенном в период брака.

Материалы дела такого заявления [ ] не содержат, напротив, она настаивает на выделе ее супружеской доли из наследственной массы [ ].

Согласно п.1 ст.39 СК РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными если иное не предусмотрено договором между супругами.

Поскольку вышеуказанное спорное имущество приобретено супругами период брака, является их совместно нажитым имуществом, доли [ ]

[ ] вправе на указанные выше объекты недвижимости составляет $\frac{1}{2}$ и подлежит исключению из наследственной массы [ ].

[ ] умершего 26 января 2016 года, за [ ] подлежит признанию право на $\frac{1}{2}$ долю в праве общей долевой собственности на квартиру, земельный участок и гаражный бокс, находящиеся в [ ].

С выводом суда о пропуске истцом срока исковой давности согласиться нельзя в силу следующего.

Пунктом 7 ст.38 СК РФ предусмотрено, что к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

При этом течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права на общее имущество (ч.2 ст.9 СК РФ, часть I ст.200 Гражданского кодекса Российской Федерации – далее ГК РФ).

Пунктом 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года №15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" разъяснено, что течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п.7 ст.38 СК РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде - дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п.1 ст.200 ГК РФ).

Соответственно, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.).

По утверждению истца, после расторжения брака совместное нажитое имущество между бывшими супругами не делилось, нарушение ее права собственности связано с моментом открытия наследства и вступления в наследство наследников.

Между тем, суд первой инстанции исчислил срок исковой давности по требованию [ ] не с того дня, когда она узнала или должна была узнать о нарушении своего права, а фактически с момента прекращения брака, что не основано на нормах материального права.

Тот факт, что с момента расторжения брака и раздельного проживания с [ ] истцом не предъявлялись требования о разделе совместно нажитого имущества, на начало исчисления срока исковой давности в настоящем случае не влияет, поскольку указанное обстоятельство не свидетельствует о нарушении прав [ ] на общее имущество, на что указано и в определении суда кассационной инстанции по данному делу от 13.02.2020.

При изложенном, в удовлетворении иска не могло быть отказано по мотиву пропуска срока исковой давности.

Вместе с тем судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения исковых требований в части признания общим имуществом

супругов земельного участка и капитального гаража, находящихся в

Так, постановлением главы администрации г.Шумерля от (п.7) на основании договоров купли-продажи с ООО

предписано выдать регистрационные удостоверения о праве собственности на капитальные гаражи в блочном исполнении, находящиеся во дворе дома в том числе . площадью

31,91 кв.м. Этим же постановлением органа местного самоуправления регистрационное удостоверение на капитальный гараж площадью 47,39 кв.м. выдано Регистрационное удостоверение №106 о

праве собственности на гараж выдано

В списке владельцев капитальных гаражей во дворе дома 12 по числится как ,

так и

земельный участок площадью 31,91 кв.м. для содержания капитального гаража в пожизненно-наследуемое владение по был предоставлен постановлением главы администрации г.Шумерля о чем выдан государственный акт о праве собственности на землю, пожизненного наследуемого владения, бессрочного (постоянного) пользования землей, зарегистрированный в Книге записей государственных актов №6197. Право собственности на предоставленный земельный участок зарегистрировано за в Едином государственном реестре недвижимости 31 июля 2006 года.

Соответственно, как предоставление земельного участка в пожизненно-наследуемое владение так и приобретение права собственности на капитальный гараж на этом земельном участке имело место уже после расторжения брака с факт приобретения указанного имущества в период брака не доказан, в связи с чем на это имущество режим совместно нажитого не распространяется. Равно доказательных данных о строительстве указанного гаража в период брака в материалы дела не представлено, а технический паспорт, на который ссылалась сторона истца, сведений о периоде строительства гаража не содержит (л.д.73-74 тома 2).

Оснований считать, что договор от 28.07.1994 между и Шумерлинской строительно-ремонтной фирмой о купле-продаже гаража площадью 36 кв.м. (л.д.20 тома 3) имеет отношение к спорному имуществу, зарегистрированному за нет, поскольку покупателем данного объекта недвижимости по этому договору является постановлением главы администрации г.Шумерль №60/383 от 23.07.1999 также выдано регистрационное удостоверение на капитальный гараж, более того, постановлением №48/55 от 22.10.1999 ей в пожизненно-наследуемое владение предоставлен земельный участок для содержания капитального гаража. Принадлежащи

ей капитальным гаражом и земельным участком, находящимися во дворе дома . . . . . распорядилась путем заключения договор купли-продажи 13.08.2014 (л.д.181 тома 2).

Таким образом, принимая по делу новое решение, суд апелляционной инстанции отказывает в удовлетворении исковых требований о признании совместно нажитым имуществом супругов земельного участка площадью 36 кв.м. и капитального гаража площадью 31,9 кв.м., расположенных по адресу:

, выделе доли в указанном имуществе и исключении ее из наследственной массы, признания права собственности . . . . . на $\frac{1}{2}$ долю в праве на указанные объекты недвижимости.

Руководствуясь ст.ст.199, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 17 мая 2019 года отменить и принять по делу новое решение,

которым признать квартиру общей площадью 60,2 кв.м., расположенную по адресу:

земельный участок площадью 20 кв.м., расположенный по адресу:

гаражный бокс

площадью 22,5 кв.м., расположенный по адресу:

помещение №111,

совместно нажитым имуществом супругов

и . . . . . определив долю

в указанном имуществе в размере $\frac{1}{2}$ доли;

исключить из наследственной массы

умершего 26 января 2016 года, $\frac{1}{2}$ долю в праве общей долевой собственности на квартиру общей площадью 60,2 кв.м., расположенную по адресу:

$\frac{1}{2}$ долю в

праве на земельный участок площадью 20 кв.м., расположенный по адресу:

$\frac{1}{2}$ долю в

праве на гаражный бокс площадью 22,5 кв.м., расположенный по адресу:

признать за

право на $\frac{1}{2}$ долю

праве общей долевой собственности на квартиру общей площадью 60,2 кв.м., расположенную по адресу:

признать за

право на $\frac{1}{2}$ долю

праве общей долевой собственности на земельный участок площадью 20 кв.м., расположенный по адресу:

признать за [ ] право на $\frac{1}{2}$ долю в праве общей долевой собственности на гаражный бокс площадью 22,5 кв.м., расположенный по адресу:

В удовлетворении исковых требований о признании совместно нажитым имуществом супругов земельного участка площадью 36 кв.м. и капитального гаража площадью 31,9 кв.м., расположенных по адресу:

[ ] выделе доли [ ] и

исключении ее из наследственной массы, признании права собственности на $\frac{1}{2}$ долю в праве на земельный участок площадью 36 кв.м. и на капитальный гараж площадью 31,9 кв.м., расположенные по адресу:

, отказать.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение трех месяцев в Шестой кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи:

